

МАРИНА ЦАРЁВА

ПРО БОБРЁНКА СИМОЧКУ

И ВСЮ ЕГО СЕМЬЮ

0+

Марина Царёва
Про бобрёнка Симочку
и всю его семью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600665

SelfPub; 2020

Аннотация

Очень правдивая сказка-повесть о жизни удивительнейших животных – бобров на примере одного милого семейства, в котором только что появились маленькие бобрята – Сим и Манюня. А что с ними происходит дальше – вы можете узнать, прочитав эту повесть.

Неспешно бежит небольшая таёжная речка, ласково журча и притягивая к себе лесное зверьё. Кто-то спешит сюда на водопой, а кто-то селится на её берегах, оборудуя себе уютные норки или гнёздышки. Но чей же это дом стоит прямо в воде, такой большой, такой крепкий? Да это же хатка бобров. А заглянем-ка внутрь, что там происходит?

— Перестань же вертеться, Пуша! Места и так мало, а ты такой огромный! — ворчит молоденькая годовалая бобриха по имени Соня на своего рослого старшего братца, которому недавно исполнилось два года.

— Я же не виноват, что вырос таким большим! — возмущается брат. — Ты просто отодвинься подальше.

— Да куда двигаться! — чуть не плачет Соня.

Но тут, разбуженный перепалкой, проснулся папа, уже не молодой, но ещё не старый бобр.

— Хватит ссориться! — сказал он расстроено. — Я замечаю, что от нашей тесноты Сонин характер решительно портится! Пожалуй, я не буду больше здесь тесниться с вами.

И, покинув хатку, папа поплыл к прибрежным зарослям, чтобы там соорудить себе из веток и осоки прочный гамак и привольно спать на свежем воздухе.

Только не подумайте, что хатка бобров — неудобное тесное жильё. Это совсем не так. Просто вода затопила самый просторный первый этаж этого дома, рассчитанного на большую семью. Так бывает, когда приходит весна и река разливается, ведь дом-то стоит на воде. А тут ещё у мамы не так

давно родились малыши, отчего папа и переселился в комнату взрослых детей.

Малышам всего лишь три недели от роду, зовут их Сим и Манюня. Родились они немного раньше, чем обычно принято появляться на свет у бобров. Появившись они чуть позже, так и не познакомились бы со своим двухгодовалым братом — Пушей: в два года бобры становятся взрослыми и покидают родительский дом, чтобы построить свой собственный. Вот и не возникло бы такой тесноты. Но Пуша ещё не ушёл, а малыши уже появились.

Так что семья, с которой мы только что познакомились, на самом деле очень дружная. Просто заглянули мы к ним в неудачный момент. Да вы легко убедитесь в этом сами, познакомившись поближе с приятными во всех отношениях обитателями речного домика.

Глава 1. Удивительные зубки

Бобрёнка Сима по-настоящему звали Симпатьяжкой. Такое имя дала ему мама.

— Посмотри, какой он хорошенький, — сказала она мужу, глядя с нежностью на только что появившегося малыша, — назовём его Симпатьяжкой!

— Что ж, вполне подходящее детское имя, — согласился папа, которому на самом деле имя совсем не нравилось, просто он не хотел огорчать жену критикой. Да и трудно представить себе более неудобное для обращения имя, и очень скоро все стали звать новорождённого бобрёнка просто Си-

мом или Симочкой.

Нужно сказать, что мама-бобриха имела склонность называть своих детей нелепыми именами. Так, старшего сына в семье звали Пушей, потому что при его рождении маме показалось, что сыночек получился особенно пушистым, и он тут же стал «Пушистиком». Но через два года тот перерос своего отца и стал просто гигантом по бобровым меркам. Имя «Пушистик» совсем перестало ему подходить. Впрочем, и Пушей ему больше быть не хотелось, и теперь молодой бобр как раз находился в поиске «взрослого» имени для себя.

Да-да, в этой семье дети, готовясь к новой самостоятельной жизни, сами выбирали себе новые, более подходящие имена. Дело в том, что, вырастая, все бобры навсегда покидают отчий дом. Они уходят далеко-далеко от родительской хатки, заводят свою семью и никогда больше не видятся со своими родителями, сёстрами и братьями. Вот так у бобров заведено. А раз так, то какой смысл тащить в новую взрослую жизнь смешное детское имя...

Зато старшей Симочкиной сестрёнке имя вполне подходило. Звали её, как мы уже знаем, Соней, потому что и была она — настоящая соня. Любую свободную минутку лежебока использовала, чтобы вздремнуть хоть немножко и очень расстраивалась, если ей мешали спать.

А младшую дочку мама назвала Манюней: та родилась крошечной. Хотя Манюня и Симочка были двойняшки, то есть, появились на свет одновременно — казалось, что боб-

рёнок намного старше своей сестрёнки. К тому же Манюня была очень робкой. Не удивительно, что Симочка с самого начала стал командовать малышкой, конечно, когда рядом не было мамы.

Мама же в последнее время стала всё чаще и чаще отлучаться из комнатки, где она жила с малышами после их рождения. Раньше, просыпаясь, Симочка всегда чувствовал рядом тёплый меховой мамин живот. Достаточно было только чуть-чуть потянуться, чтобы подкрепиться вкусным маминым молочком. Потом стало случаться, что мамы не оказывалось рядом в тот момент, когда после сна очень хотелось покушать. Приходилось немного терпеть и ждать, когда мама вернётся и накормит их. Вот и в этот раз, проснувшись, Симочка обнаружил рядом только сладко сопящую сестрёнку.

— Есть хочется, а мамы опять нет! — проворчал недовольно бобрёнок, разбудив своим ворчаньем сестричку.

Манюня зевнула и промолчала. Она не позволяла себе критиковать маму даже в её отсутствие.

Но тут послышалось сопение, возня и в комнатку малышей ввалился Пуша с охалкой остро пахнущих веточек. Он был мокрым, и веточки были мокрыми. Пуша, еле поворачиваясь в узком для него пространстве, свалил веточки перед бобрятами и тут же ушёл, не говоря ни слова. Не успел Симочка опомниться от неожиданности, как на пороге появилась мама.

«Наконец-то поедим!» — обрадовался бобрёнок и заёрзал

в предвкушении завтрака. Но мама повела себя странно. Она выбрала две веточки из охапки и сунула их детям в лапки.

— Это ивовые веточки, — сказала мама. — Теперь, когда у вас выросли зубки, это будет ваша основная еда. Ну, пробуйте, а я скоро приду.

И мама ушла. Манюня, покрутив и понюхав веточку, только собралась попробовать её на вкус, как услышала грозный окрик брата:

— Брось немедленно!

Та от неожиданности выпустила веточку из лапок и с удивлением посмотрела на Сима.

— Разве не видишь, нас хотят оставить без молочка! — возмущённо объяснил братец. — Но если мы откажемся это есть, то у мамы не будет выхода. Понятно?

Манюня кивнула. Она тоже хотела молочка. Вскоре вернулась мама и увидела, что дети не прикасались к новой еде, и что они вредничают, особенно Симочка. На его мордочке было просто написано: «Ни за что не буду есть эти противные ветки!»

— Так... И можно узнать, почему же вы не послушались меня? — строго спросила мама.

Такого строгого маминого тона Манюня не выдержала, она тут же схватила тоненький прутик и быстро стала его грызть. Симочка бросил презрительный взгляд на трусишку, ещё больше насупился и пробурчал:

— Я хочу молочка!

«Не нужно считать меня совсем малышом, который не может настоять на своём!» — думал он при этом.

— У вас уже выросли зубки, пора переходить на твёрдую пищу, — объяснила мама.

Действительно, зубки у бобрят уже были: крепенькие, блестящие. Конечно, Симочка свои зубки не видел, только чувствовал их, зато у сестрички видел, они были чудесными! И этими чудесными зубками сестрица уже полностью обглодала один прутик и принялась за другой, потолще. На её мордочке было написано удовольствие. От новой еды исходил упоительный запах. Бобрёнку уже и хотелось последовать примеру сестрички, тем более в животике урчало от голода, но он упрямо заявил:

— Это слишком твёрдая еда! Мои зубки могут сломаться!

— Ты бобр! — внушительно произнесла мама. — Твои зубы не могут сломаться от мягкого ивового прутика. У бобров необыкновенные зубы! Многие звери хотели бы иметь такие же, но им не повезло.

— Почему необыкновенные? — заинтересовался Сим.

— Обязательно расскажу, но сначала ты должен покушать. Смотри, Манюня уже ест взрослую еду, а ты всё хочешь оставаться малышом.

От такого заявления Симочка чуть не подскочил. Он немедленно схватил самую толстую веточку и впился в неё своими острыми зубками. Какое это оказалось удовольствие — грызть! Ивовая веточка была вкусной-превкусной, бобрё-

нок быстро с ней расправился и тут же схватил другую.

— Ну, вот и замечательно, — улыбнулась мама. — А теперь слушайте: весь фокус в том, что наши зубы никогда не изнашиваются, потому что растут всю жизнь. Они очень прочные и всегда молодые, новые и красивые, даже у самых старых бобров! Мы грызём твёрдую древесину, и если бы наши зубы не росли, они бы сточились уже за год, но они растут! И потом — цвет, это то, что нас очень отличает. Представьте себе, у всех зверей (а их очень много за рекой в лесу) зубы белые. — И мама улыбнулась, показав прекрасные оранжевые резцы.

— Жалко, что я не могу их увидеть, — вздохнул Симочка, трогая свои удивительные зубки.

— Отчего же, скоро ты сможешь их увидеть. Как только вы научитесь плавать, вы сможете видеть своё отражение в реке. Нужно только немножко подождать.

Глава 2. Плавать, плавать!

Ах, как бобрята хотели научиться плавать! Их тянуло к воде как магнитом, ведь бобры — водные жители. Но на этом пути у малышей возникло очень серьёзное препятствие: их маленький вес.

Дело в том, что выход из бобровой хатки находился под водой. Так устроены все хатки бобров: река к ним заходит прямо в дом на нижнем этаже, и только глубоко нырнув, можно выйти из дома. А вот как раз нырнуть-то у малышей пока не получалось. Вода выталкивала их лёгонькие тельца

на поверхность и не позволяла погрузиться в свою толщу. Часами Симочка и Манюня, как поплавки, болтались на поверхности водного коридора, мешая тем самым движению взрослых. И если мама была терпелива к детям, когда, вынырнув в коридор, она натыкалась на кого-нибудь из них, то старшие брат с сестрой терпением не отличались. Особенно раздражался на малышню, вечно торчащую в коридоре, Пуша:

— Что вы тут болтаетесь?! — кричал он. — Не умеете плавать, так сидите тихо в своей комнате, не мешайте заниматься делом!

Это было очень обидно.

— Подумаешь, какой деловой Пуша крикуша! — шёпотом на ушко сестре после каждого такого нагоняя говорил Сим, и они вместе тихонько хихикали. А что им ещё оставалось делать? Возражать было бессмысленно, ведь они и вправду всем мешали.

Перед сном мама рассказывала бобрятам, как замечательно они приспособлены для жизни в воде. От этих рассказов стремление плавать у малышей становилось почти нестерпимым.

— Мы — бобры! Мы можем задерживать дыхание и находиться под водой очень-очень долго, — говорила мама с гордостью. — Многие бы так хотели уметь, но им не дано.

В другой раз она рассказывала про то, что, оказывается, у бобров удивительные хвосты.

– Да? — удивился Симочка, рассматривая свой хвостик-лопаточку. Он казался ему вполне обыкновенным.

– У бобров удивительные хвосты, — подтвердила мама. — Они помогают нам управлять движением в воде!

– Больше ни у кого нет таких хвостов? — спросила Манюня.

– Практически ни у кого. Правда, люди, увидев наши хвосты, научились делать себе что-то подобное. Они называют это веслом. Но люди — это особый случай.

– А кто такие люди? — заинтересовались дети.

– Ну, про людей так быстро не расскажешь. Они очень умные, а потому, те из них, кто замышляет недоброе, очень опасны. Я покажу вам людей издали, когда вы научитесь плавать.

– Но когда же, когда же мы уже сможем нырять? — чуть не плакал Симушка, а Манюня тихо вздыхала.

– Потерпите и такой день обязательно придёт, — заверила мама.

И действительно, такой день настал. Симушка, как обычно, плюхнулся в воду, привычно ожидая, что зависнет на поверхности, но вдруг почувствовал, что вода перестала выталкивать его. От нового ощущения Симочка очень разволновался и от волнения ещё очень неуклюже попытался нырнуть и... легко оказался в толще воды. Над ним беспомощно барахталась сестрёнка, она была меньше и нырять по-прежнему не могла. А бобрёнок поплыл. Он плыл, и всё происхо-

дило, как рассказывала мама: хвостик был прекрасным рулём, а прозрачная вода позволяла видеть всё вокруг. Там, в домашнем коридоре, вода была тёплой и тёмной, а здесь, в реке, вода искрилась и сияла. Какой мир открылся бобрёнку! Симушка и не подозревал, сидя в тесной хатке, что этот мир такой огромный и прекрасный!

Мама рассказывала, что во время плавания глаза бобров защищены специальной прозрачной плёнкой, поэтому вода не мешает им смотреть. Симочка жадно вглядывался в подводный мир, который оказался очень густо населённым разными существами. Бобрёнок догадывался, что это и есть рыбы, которых мама в своё время очень подробно описала детям. Они, эти рыбы, сверкающие чешуёй, оказались намного удивительней и красивее, чем бобрёнок представлял их раньше. Они молча тарасили на него свои большие глаза, а когда Симушка подплывал очень близко, шарахались от него в разные стороны. Бобрёнку было очень весело.

Но тут, проплывая над огромной корягой, он увидел прямо под собой огромное чудище. Чудище сонно шевелилось, с обеих сторон его огромной пасти свисали и мерно покачивались длинные усы. Тут уж шарахнулся Симушка, он быстро-быстро стал перебирать в воде своими перепончатыми лапками и через несколько секунд всплыл на поверхность. Вынырнув, совсем близко от себя бобрёнок увидел маму и Пушу, глубоко вздохнул и поплыл к своим.

– Мама, ты не рассказывала, что в нашей реке живёт чу-

довище, я его только что видел! Там, внизу, под корягой, — старательно скрывая страх, безразличным тоном сказал бобрёнок, как только оказался рядом со своими.

— Что ты, это вовсе не чудовище, это сом, он — рыба. Нам, бобрам, он не страшен, — улыбнулась мама, а Пуша фыркнул, но Симочка сделал вид, что не заметил насмешливого фырчания старшего брата.

— Но какой же ты молодец: сам научился плавать! Я очень, очень рада! — похвалила сына мама, а Пуша добавил:

— Слава богу, перестанешь, наконец, путаться под ногами! Но сказал он это как-то беззлобно, с улыбкой, так что Симочка не стал обижаться. Не такой был сейчас момент, чтобы обижаться. Прекрасный был момент!

— Видишь, солнце садится, это называется «закат», — сказала мама. — Смотри, как красиво оно отражается в реке. Река — твой большой дом, Симочка! Никто тебе здесь не страшен, не то что на берегу.

Бобрёнок смотрел на заходящее солнце, вдыхал удивительно вкусный весенний воздух и чувствовал: какое это счастье быть бобром и жить на реке!

— Теперь Манюня будет скучать в хатке совсем одна, пока не сможет плавать, — вздохнула мама. — Ты уж, сынок, не оставляй её надолго. Взрослым некогда сидеть дома, а ты отправляйся-ка к сестрёнке, тем более вода ещё холодная, можно простыть с непривычки.

И Симочка поплыл назад к хатке. Выныривая в водном

коридоре своего дома, он тут же уткнулся прямо в животик барахтающейся там сестрички. «Да, действительно, это может надоесть, — подумал он, вспоминая недовольные крики старшего брата. — Пожалуй, зря мы всё время так мешали».

Симочка взахлёб рассказывал Манюне о своём первом приключении на большой реке и не сразу заметил, что она еле сдерживает слёзы. А когда бобрёнок это заметил, то подумал, что, конечно, ему бы не хотелось оказаться на месте сестрёнки. И ему стало очень жалко Манюню. Так жалко, что Симочка решил: «Не стану плавать в реке, пока Манюня не наберёт нужный вес!»

— Ты очень добрый, сыночек, — растрогалась мама, когда Симушка объявил о своём решении. — А ты, Манюня, чтобы быстрее подрасти, ешь побольше!

С этого момента Манюня стала есть постоянно. Просыпаясь, она тут же хватала лапкой веточку и начинала грызть, и выпускала веточку, только засыпая.

— Милая, когда я говорила, что нужно больше есть, я не имела в виду, что нужно есть постоянно. У тебя может заболеть животик, — волновалась мама.

Но стремление малышки набрать нужный вес было очень сильным, и она продолжала поглощать веточки в огромном количестве. И, наконец, в тот день, когда Симушке уже было совсем невозможно терпеть своё добровольное заточение в хатке, Манюня смогла нырнуть. О, это был один из самых счастливых дней для бобрят! Они плавали там, где хотели, и

никому-никому не мешали, потому что река была огромной.

— Ну, вот и замечательно, что вы научились плавать, — сказала мама. — Завтра я покажу вам нашу плотину.

— Что это такое? — спросил Симушка.

— Плотина — самое важное дело в жизни бобров! Завтра увидите, — сказала мама. — Только бобры строят плотины! — значительно добавила она.

Глава 3. Плотина бобров

Плотина потрясла малышей. Это была длинная, во всю ширину реки стена, выстроенная из брёвен, веток, камней, скреплённых илом и глиной. Мама проплыла с детьми вдоль всей плотины, чтоб малыши смогли в полной мере оценить масштаб этого удивительного сооружения. Вместе с ними присоединился к осмотру плотины и Пуша.

— Неужели это сделали вы с папой вдвоём? — ошеломлённо сказал Симушка, глядя на маму с восхищением.

— Представь себе! Конечно, это огромный труд, — отвечала мама, довольная произведённым впечатлением. — Вы — бобры и должны научиться строить плотины. А потом, когда вы уйдёте из родного дома, вы должны будете построить свою плотину.

Сим испуганно переглянулся с Манюней. «Хорошо, что нам ещё не скоро уходить от родителей», — подумал бобрёнок.

— А вот Пуша должен будет построить свою плотину уже этим летом, — продолжала мама, глядя с улыбкой на стар-

шего сына.

Сим с Манюней тоже посмотрели на Пушу: вид у того был растерянный. Вид этот говорил: «Неужели и вправду я должен буду это сделать?»

— Ничего-ничего, — подбодрила мама старшего сына, увидев его тревогу. — Ты — бобр, строительные навыки у тебя в крови. И заметьте, — добавила мама с гордостью, — только бобры умеют делать плотины, только бобры!

— Многие хотели бы так уметь, да, мама? — спросила Манюня.

Но мама в ответ громко рассмеялась:

— Вот уж не думаю, что кто-то мечтает так тяжело работать на строительстве, как это делаем мы, — сказала она. — Но зато многие с удовольствием пользуются результатами нашего труда. Плотина приносит всем жителям нашей запруды огромную пользу.

Немного погодя, когда первое ошеломительное впечатление от плотины улеглось в душе Симочки, он вдруг глубоко задумался.

— Послушай, Манюня, — обратился он к сестрёнке, — а зачем мы строим плотины?

Та с удивлением посмотрела на брата. Видимо, такой вопрос не приходил ей в голову.

— Раз мама говорит, что надо — значит надо, — немного поразмыслив, ответила послушная Манюня.

— Это понятно, что надо, но зачем? — не мог успокоиться

Симочка. — Пошли, узнаем у мамы.

— Ага! — сказала мама, обрадовавшись вопросу. — А я всё жду: спросите или нет? На этот вопрос я отвечу вам так: плотина даёт нам безопасную жизнь. Плывите за мной, я объясню вам всё на месте.

Заинтересованные малыши поплыли за мамой. Через минуту мама вынырнула рядом с ивовыми зарослям, где бобрята уже несколько раз лакомились вкусной осокой и ивовой корой.

— Вот видите, мы можем подплыть к еде, и нам не приходится для этого выходить на берег. А раньше эти заросли были на берегу, чтобы до них добраться, нужно было пройти по суше. Это довольно опасно. Но мы построили плотину, вода стала задерживаться, разлилась и затопила берег. Это называется «запруда». Очень многим нравится жить в запруде, но создаём её мы бобры!

— Значит, это наша запруда? — спросил Сим.

— Ну, называется она, действительно, «бобровой», хоть живём здесь не мы одни, — ответила мама. — И, конечно, вы узнали только маленькую часть той пользы, что даёт нам плотина. Но мне уже некогда.

И мама уплыла заниматься своими взрослыми делами. А Сим с Манюней решили подкрепиться, раз уж оказались рядом с осокой. Но неожиданно прямо перед ними на воду с шумом опустились утки кряквы. Их было трое, и они тут же принялись нырять, выискивая под водой еду. При

этом нырянии у каждой утки передняя часть туловища полностью скрывалась под водой, вверху же оставалась торчать задняя часть туловища с хвостиком и перепончатыми красными лапками. Симушке такое поведение уток показалось неуважительным, к тому же кряквы мешали бобрят подплыть к ивняку и осоке в удобном месте. Поэтому Симушка, подплыв чуть ближе к хватчицам, громко крикнул:

– Эй вы, освободите наше место!

Кряквы перестали нырять и с удивлением посмотрели на малышей. Увидев перед собой маленьких бобрят, самая молоденькая утка громко рассмеялась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.